

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 5 (1156)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ИСЭРТ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья генерал-полковника Л. Ивашова «Угрозы названы», опубликованная в газете «Завтра», № 2, январь 2015 года.

Вологда
январь, 2015

Угрозы названы

Об особенностях новой военной доктрины

Несомненно, основные перспективы нашей страны по сектору оборонной политики в наступающем году и на ближайшее десятилетие связаны с реализацией новой военной доктрины, подписанной президентом РФ 26 декабря 2014 года.

У России до сих пор не было ни одного государственного документа, адекватно отражающего весь необходимый спектр проблем, связанный с изменением места и новой роли страны в XXI веке, как и не прочитываются варианты их решения. Причин тому множество, но главную вижу в отсутствии адекватной динамике мировых процессов системы аналитики в России. Аналитиков в стране масса, существуют множество общественных аналитических структур (особенно в сфере экономики), но выстроенной государственной аналитической системы не существует. Иначе мы бы не попадали в такие ситуации, как Украина: финансовый кризис, санкции и т.д. И во главе государственной аналитической службы должна стоять геополитическая аналитика, ибо только геополитический анализ может дать комплексную модель мировых процессов и базовый прогноз развития мировой ситуации.

Именно по этой причине Россия, ее военная организация до сих пор не имеют концептуальных основ своего существования и развития, а поэтому все предпринятые ранее военные реформы имеют печальный результат.

Новая военная доктрина 2014 г. призвана, как представляется, решить ряд следующих общефедеральных задач:

– изменить пацифистски-безответственный настрой государства и общества и задать формирование оборонного типа сознания;

– остановить разрушительные процессы военной организации и развернуть вектор к восстановлению боеспособности Вооруженных сил и других войск;

– в корне изменить отношение к деятельности оборонно-промышленного комплекса, существенно поднять его роль в системе экономики страны и ее безопасности, задать ему вектор динамичного современного развития;

– нацелить всю систему государственного управления на важность и первоочередность решения оборонных задач.

По структуре и по содержанию новая доктрина существенно отличается от предыдущих. Наиболее важные моменты доктрины можно обозначить следующим образом:

– дается более объективный, чем ранее, анализ военно-политической ситуации в мировом пространстве, вскрываются военные опасности и угрозы в адрес РФ;

– к основным внешним военным опасностям отнесены (быстрый) глобальный удар, намерение разместить оружие в космосе, развертывание стратегических неядерных систем высокоточного оружия, а также «установление в государствах, сопредельных РФ, режимов, политика которых угрожает интересам РФ»;

– подчеркивается миролюбивый характер внешней политики России (военные меры применяются только после исчерпания мер ненасильственного характера);

– впервые вводится понятие «система неядерного сдерживания», при этом сохраняется приоритет «ядерного сдерживания»;

– в качестве приоритета в военной деятельности Вооруженных сил отмечается обеспечение воздушно-космической обороны важнейших объектов, что означает: воздуш-

но-космическая сфера является главным театром военных действий;

– к основным внутренним опасностям доктрина относит «деятельность, направленную на насильственное изменение конституционного строя, дестабилизацию внутриполитической и социальной ситуации», а также (п. 13в) «деятельность по информационному воздействию на население, в первую очередь на молодых граждан страны, имеющая целью подрыв исторических, духовных и патриотических традиций в области защиты Отечества» (ох, как завопят либерал-демократы!).

Даже в этом кратком обзоре видны серьезные подвижки в оценке военно-политической ситуации вокруг России и в мерах, предлагаемых для обеспечения военной безопасности государства. С этой целью в доктрину закладывается программа развития военной организации (14 направлений развития, включая совершенствование военного планирования, государственного и военного управления, мобилизационной подготовки). Определены три приоритета развития военной организации: управление, укомплектованность и оснащенность, кадры. В раздел строительства и развития Вооруженных сил заложена программа ликвидации последствий «сердюковско-макаровских реформ», перевооружение армии и флота. Здесь мы видим задачи воссоздания военной инфраструктуры, эшелонированной по стратегическим и операционным направлениям; совершенствования системы подготовки кадров, с широким привлечением гражданских вузов; восстановление и развитие военной науки; эффективное обеспечение информационной безопасности Вооруженных сил. Усилено внимание территориальной обороне, формированию и развитию территориальных войск. Отдельный раздел доктрины выделен мобилизационной подготовке и мобилизационной готовности РФ. Одним из главных пунктов раздела выделяется задача создания нормативно-правовой базы, регулирующей приме-

нение экономических и иных мер в период мобилизации. Эта область обеспечения обороны страны самая проблемная, она тесно переплетена с характером частной собственности в стратегических отраслях экономики, масштабным присутствием в них иностранного капитала. Да и вообще, мобилизационные отношения с бизнесом российские власти до сей поры старательно обходили.

В разделе «Применение Вооруженных сил...» определены задачи в мирное время, в период непосредственной угрозы и в военное время. Отличительным моментом в этом разделе является следующее положение: «Применение Вооруженных сил, других войск и органов осуществляется решительно, целенаправленно и комплексно на основе заблаговременного и постоянного анализа складывающейся военно-политической и военно-стратегической обстановки». Во всех предшествующих доктринальных документах «демократической» России ни о какой решительности не было ни слова.

Вновь подтверждается готовность России применить ядерное оружие, даже если будет совершена безъядерная агрессия против РФ, угрожающая существованию государства. Важным является и готовность РФ защитить Беларусь и каждого члена ОДКБ, если на них будет совершено нападение. Задачи Вооруженных сил в мирное время, кроме традиционных (защита суверенитета, территориальной целостности, сдерживания и т.д.), дополнены рядом задач по обеспечению экономической деятельности РФ.

Военная доктрина 2014 г. отражает переходное состояние России – от подконтрольного Западу государства к обретению независимости, по крайней мере в политической сфере. Положения доктрины ориентируют Вооруженные силы, другие войска и органы на защиту траектории к самостоятельности и многовекторности во внешней и внутренней политике.

Вместе с тем Доктрина носит промежуточный (временный) характер, тесно привязана к весьма размытому пятилетнему плану развития РФ, ощущается отсутствие теории будущей войны и характера вооруженных конфликтов. В выводах оценки военно-политической обстановки слабо присутствуют геополитический анализ и геополитический прогноз. В частности, не отмечены межцивилизационный характер глобальных противоречий и развернувшаяся борьба против исламской и православно-славянской мировых цивилизаций, не обозначены геополитические союзники России в новом формирующемся миропорядке, способные совместно охранять этот процесс (Абхазия и Южная Осетия, при всем к ним уважении, таковыми не являются).

Позитивным в Доктрине является «подключение» к проблемам военной безопасности всех государственных структур управления, министерств, ведомств и субъектов РФ, но не прописаны координирующая роль Совета безопасности, Министерства обороны,

Генерального штаба, их функциональные разграничения и ответственность. Вырисовывается необходимость создания советов безопасности в регионах (субъектах РФ).

Прочитывается поворот военной стратегии обороны страны: от защиты территории к защите важнейших пространств и объектов (воздушно-космическое, арктическое), территориальная оборона отражена как задача территориальных войск и гражданской обороны. Что весьма интересно и ново.

Реализация положений новой военной доктрины потребует целого комплекса законодательных и нормативных актов, теоретических исследований, которые создавали бы стройную систему деятельности всех структур государственной власти в сфере обороны и безопасности. Так что военная доктрина есть начало огромной работы по осмыслению будущей модели развития России и обеспечения ее безопасности. В целом же это шаг в нужном направлении.

Генерал-полковник Леонид Ивашов